

Цзян Ю потер уши, которые слегка звенели от криков, одной рукой держа вывихнутую руку Юань Гана, как будто это был мусор, а другой схватил маленький кухонный нож, лежавший на столе, и бросил его в сторону Пэй Сяоцинь. Нож приземлился в сантиметре от ее ноги, и Пэй Сяоцинь, словно курица с перерезанным горлом, мгновенно замолчала.

Без оглушительных криков Цзян Ю наконец почувствовал облегчение и с улыбкой на лице потащил Юань Гана к Пэй Сяоцинь, спросив мягким тоном:

— Что вы там говорили? Я не расслышал.

Пэй Сяоцинь, чуть не обмочившись от страха, побледнела и дрожала, не в силах вымолвить ни слова. А Юань Ган, которого Цзян Ю бросил на пол, как мусор, казалось, оправился от боли и, привыкнув к своей роли тирана, снова начал сыпать ругательствами:

— Бля, Юань Иян, ты сегодня посмел ударить своего отца, если у тебя хватит яиц, убей меня сейчас, а если нет, то смотри, как я тебя, ублюдка... Аааа!!!

Цзян Ю наступил на промежность Юань Гана, аккуратно надавив, и, пока тот кричал, нагнулся, чтобы поднять нож, который бросил, чтобы напугать Пэй Сяоцинь. Медленно и аккуратно он начал водить лезвием по телу Юань Гана, наблюдая за его испуганным взглядом.

— Что ты делаешь? Я твой отец! Убийство — это преступление... Ааа!!!

Юань Ган попытался сопротивляться, но его слова оборвались, когда Цзян Ю сделал длинный порез на его руке.

Цзян Ю кивнул, словно серьезно обдумывая слова Юань Гана, но его рука продолжала двигаться, и нож скользил по телу, будто он выбирал место для следующего пореза:

— Убийство — это преступление, но не волнуйся, я тебя не убью.

— Ты же жаловался на боль в спине, я поискал в интернете, и знаешь, что говорят? Кровопускание помогает улучшить кровообращение и снять воспаление. Я просто хочу тебе помочь.

С этими словами Цзян Ю сделал еще один длинный порез на теле Юань Гана, сопровождаемый его криком.

Пэй Сяоцинь дрожала от страха, и вскоре в воздухе распространился неприятный запах мочи. Цзян Ю с отвращением посмотрел на нее и, потеряв интерес к игре, постучал ножом по лицу Юань Гана:

— Спина еще болит?

Юань Ган, напуганный и измученный болью, понимал, что перед ним больше не тот Юань Иян, которого он мог тиранить. Он замотал головой, как маятник, в глазах читались страх и паника:

— Нет, не болит.

Цзян Ю с доброжелательной улыбкой спросил:

— А деньги еще нужны?

Юань Ган снова замотал головой, дрожащим голосом ответив:

— Не нужны, не нужны.

Цзян Ю кивнул и перевел взгляд на Пэй Сяоцинь, которая дрожала, как лист:

— А ты?

Когда взгляд Цзян Ю упал на нее, Пэй Сяоцинь почувствовала, будто на нее смотрит ядовитая змея, готовая в любой момент вонзить свои клыки в ее горло. Она отчаянно замотала головой, слезы и сопли смешались с ее дешевой косметикой, и она зарыдала:

— Нет... не нужны, ничего не нужно!

Цзян Ю наконец остался доволен. Он бросил нож на стол, поправил слегка помятую одежду и с доброжелательным видом посмотрел на пару:

— Вы одолжили у меня в общей сложности около ста тысяч, верно? Я сейчас не в самом выгодном положении, так что, думаю, вы понимаете, что делать?

Сто тысяч! Этот ублюдок действительно осмелился назвать такую сумму! Услышав это число, Юань Ган и Пэй Сяоцинь чуть не потеряли сознание. Но, видя улыбку на лице Цзян Ю, они не посмели возразить и лишь кивнули, стиснув зубы. Ладно, они просто будут избегать этого демона, они не верили, что Юань Иян будет вечно следить за ними, чтобы вернуть деньги.

Цзян Ю, зная, о чем они думают, не стал торопить их. Вместо этого он достал документ и бросил его перед ними:

— Я не люблю создавать людям трудности. Я знаю, что у вас сейчас нет таких денег, так что уже нашел решение. Вот, подпишите это.

Увидев содержание документа, Юань Ган и Пэй Сяоцинь чуть не упали в обморок. Перед ними был договор о передаче прав на их двухкомнатную квартиру в трущобах — самое ценное, что у них было.

Цзян Ю интересовался этим не потому, что ему действительно нужны были сто тысяч, а потому что он знал, какую выгоду эта квартира сможет принести в будущем.

В прошлой жизни, после того как Юань Иян был отвергнут супругами Цзян и отправлен обратно в трущобы, Юань Ган и Пэй Сяоцинь благодаря проекту реконструкции старого города, которым руководил Цзян Ци, получили огромную компенсацию за свою квартиру. Они не только разбогатели, но и, сговорившись с родным сыном Цзян Ци, не раз издевались над Юань Ияном, и даже его смерть была связана с их действиями.

Цзян Ци, благодаря успешной реализации проекта реконструкции, стал звездой в деловом мире и завоевал полное доверие Цзян Чжэня, окончательно унаследовав корпорацию Цзян.

Теперь же Цзян Ю, держа в руках договор с отпечатками пальцев Юань Гана и Пэй Сяоцинь, смотрел на него с загадочным выражением в глазах.

Через три дня Цзян Ю, Юань Ган и Пэй Сяоцинь вышли из управления по делам недвижимости. В отличие от мрачных лиц пары, Цзян Ю с удовольствием помахал им на прощание, держа в руках папку с документами на квартиру, полностью игнорируя их злобные взгляды и страх.

Вернув документы в свою временную съемную квартиру, Цзян Ю остановил такси и направился к домам своих двух подчиненных.

Два брата-близнеца, следовавших за Юань Ияном, звались Хоу Чжиюань и Хоу Чжиган. Их история была удивительно похожа на историю Юань Ияна. У них был отец-игроман, который, как и Юань Ган, был типичным отбросом. Разница заключалась в том, что их мать сбежала с другим мужчиной, а отец, не сумев расплатиться с долгами, сбежал, оставив двух маленьких детей и семидесятилетнюю бабушку. Братья выросли под опекой бабушки.

Жизнь была трудной, но терпимой. Братья росли, становились все более самостоятельными, и казалось, что дела идут на лад. Но тут их отец, скрывавшийся от кредиторов, вернулся. И он пришел не с добрыми намерениями — он хотел забрать недавно полученные бабушкой социальные пособия, которые она собирала на учебу внуков. Бабушка, конечно, отказалась.

В тот день, когда братья вернулись из школы, они увидели дом, разгромленный до основания, а бабушку, лежащую в луже крови.

Бабушка не выжила. Узнав от соседей, что произошло, братья наполнились ненавистью, желая найти отца и убить его. Но они были всего лишь шестнадцатилетними подростками, что они могли сделать?

Без бабушки, которая их сдерживала, братья, охваченные гневом, бросили школу, решив научиться выживать в обществе и отомстить отцу. В то время как раз распространились слухи о силе Юань Ияна, и братья, не найдя другого выхода, пришли к нему и предложили свои услуги.

<http://bllate.org/book/16238/1459579>